

РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Иванова Н.А.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА «ТАНЕЦ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ*

Аннотация: Проанализирована история развития семантической структуры слова «танец» в английском и русском языках. Показано, что глагол “to dance” и существительное “dance” появились в английском языке только в XIV веке, в то время как в русском языке вплоть до XX века преимущественно использовалось слово «пляска». Рассмотрен вопрос о соотношении понятий «пляска» и «танец» в русском языке.

Ключевые слова: танец, семантическая структура слова, этимология, понятие.

Современная техника этимологического анализа неизменно требует сочетания строго формального сопоставления лексем с их концептуальным исследованием в рамках той или иной культурной парадигмы. Рассмотрение различных «картин мира», типичных для носителей человеческих цивилизаций открывает неисчерпаемые возможности для обнаружения древнейших когнитивных процессов, что в свою очередь позволяет установить семасиологические универсалии – законы соотношения, порядка следования и эволюции значений в индоевропейских языках. Такой комплексный анализ позволяет в достаточной мере оценить слово как целостное образование [Маковский М.М., 1996, 6-7]. Поэтому сопоставительное изучение особенностей поведения лексем, вербализующих концепт «танец» в английском и русском языках, актуально по двум причинам:

1. Танец – неотъемлемая часть биологической сущности человека. Танец – явление, сопровождающее человека и человечество в целом с самого момента его зарождения.

2. Настоящее время в языкознании отмечено антропоцентрическими подходами к изучению языка. Изучая особенности существования лексем, которыми номинируется понятие «танец», мы изучаем одновременно и явления, связанные с понятием «человек», и явления языковые.

Справедливыми и уместными будут слова историка Василия Яна: «Танец имеет столь же древнюю историю, как и его создатель – человек, и рассматривать историю танца нельзя отдельно от человечества, социально-экономических условий жизни отдельных народов».

Что же такое танец, откуда он пришел к нам и, самое главное, зачем он все-таки нужен? Ответ заключается в самой человеческой сущности. Танец зародился вместе с человеком, вместе с его переживаниями и эмоциями, вместе с движениями его тела и его физическими потребностями.

В древние времена танец выступал в качестве первоначального языка, когда не

* © Иванова Н.А.

существовало слов, а единственным способом общения служили мимика и жестыкуляция. Постепенно познания человека о Природе и о самом себе расширялись, его ощущения и мировосприятие выливались в определённые, чёткие, повторяющиеся движения. С течением времени человек начал воспроизводить естественные движения, которые определил для себя словом «танец». Танец – это одновременно способ почитания Природы как божества и способ благожелательного влияния на нее.

Уникальный феномен танца возник из потребности человека выразить свой внутренний эмоциональный строй, чувство сопричастности к окружающему миру. Тем не менее, жизнь привносит в танец новые формы, новые пластические решения, со временем меняется и терминология танцеведения – науки о танце, складывающаяся под влиянием разных источников, а ряд терминов получает новый смысл.

«Терминология науки о танце – танцеведения – складывалась под влиянием разных источников, менялась со временем, а ряд понятий получал новый смысл» [Фомин А.С., 1991, 60]. По мнению А.С. Фомина, в настоящее время в вопросе о соотношении понятий «пляска» и «танец» в советской, а затем и российской этнохореологии выделяют три основных подхода [Фомин А.С., 1991, 61]. Суть первого подхода заключается в том, что слова «пляска» и «танец» являются словами-синонимами, содержание которых тождественно. Второй подход в данном вопросе предполагает объединить термин «пляска» и термин «танец» в одно слово-термин, заключающее одно-единственное понятие. На основании третьего подхода предлагается считать *пляску* подвидом *танца* точно так же, как можно считать народный танец пляской, а, следовательно, и подвидом танца. Все это говорит о том, что в научной литературе до сих пор существуют разночтения и терминологическая неупорядоченность в определении термина «танец».

Считается, что слово «танец» имеет французские корни. Так, старофранцузское слово «*danser*» вошло практически во все европейские языки (ср. голландский – “*danser/dansere*”, финский – “*tanssija/tanssijatar*”, французский – “*danseur/danseuse*”, немецкий – “*tånzer/tånzerin*”, шведский – “*dansare/dansys*”, курдский – “*danser/ dansoz*”, итальянский – “*danzatore/danzatrice*”, румынский – “*dansator/dansatoare*”, португальский – “*danzarino/danzarina*”, венгерский – “*tñncos/tñncosn*”, и т.д. [<http://en.wiktionary.org/wiki/dancer>].

История появления глагола “to dance” в английском языке не относится к англосаксонским временам. На самом деле, и глагол “to dance” (в староанглийском “*dauncen*”), и существительное “dance” (в староанглийском “*daunce*”) не встречались в английском языке до времен Чосера, вплоть до XIV века.

Так, в произведении Джеффри Чосера (1344?-1400) «Кентерберийские рассказы» мы встречаем [<http://academics.vmi.edu/english/chaucer.html>]:

*What ladyes fairest been or best daunsynge,
Or which of hem kan dauncen best and synge.*

Однако, эти слова в средние века, задолго до того, как они были употреблены в письменной речи, иногда входили в состав имен собственных. Так, в 1130 году в отчете Казначейства встречается имя “*Godwinus Dancere*” [Kurath H., Kuhn S.M., 1962, 845], а начиная примерно с 1200 года и далее, это имя становится все более распространенным: 1200 г. – “*Thom. Dancer*”, 1255 г. – “*Walt. le Dauncere*”, 1269 г. – “*Joh. le Dancere*”, 1275 г. – “*Will. le Dansere*” и т.д. [Thuresson B., 1950, 188].

Самое раннее употребление существительного «танец» в Англии отмечено в документе на латинском языке от 1200 года. Слово имело окончание женского рода *daunsa*: *debet novus residenciarius post cenam die SS. Innocencium ducere puerum suum*

cum daunsa et chorea et torchiis ad elimosinarium [Latham R.E., Howlett D.R., 1986, 558]. В этом контексте невозможно точно сказать, имеет ли это слово английское или норманское происхождение. Тем не менее, существительное «танец», которое довольно часто употребляется в старофранцузском, появляется в английском языке только в 14 веке. Этимология французских слов “dancer” и “dance” не проста. Слова явно имеют германское происхождение, но никаких точных доказательств этому обнаружено не было, поэтому некоторые этимоны, предложенные для французских слов, могут быть производными самих французских слов [Wartburg W., 1969, 61].

Какова бы ни была этимология этих французских слов, ранними эквивалентами глагола “to dance” и существительного “dance” могут быть слова, от которых произошли в современном английском языке глаголы “to hop” (в староанглийском “*hoprian*” – *подпрыгивать, двигаться подпрыгивая, скакать на одной ноге*), “to leap” (в староанглийском “*leper*” – *прыгать, скакать, перепрыгивать, перескакивать*) и глагол повторяющегося действия “to tumble” (в староанглийском “*tumbian*” – *падать, спотыкаться, кувыркаться, валяться*). Именно они чаще всего употребляются в староанглийском языке для обозначения деятельности, связанной с танцем.

При обращении к этимологии слова «танец» в русском языке можно заметить, что оно вошло в обиход, по крайней мере, в середине XVII века из польского языка от слова «*taniec*». Существовавшая до XVI века старопольская форма «*tanc*», по-видимому, происходит от немецкого слова «*tanz*» (известно с XII века), восходящего, в свою очередь, к старофранцузскому слову *dancier* (современный французский: *danser* – танцевать), которое, как полагают, восходит к франкскому (VI–VIII вв.) *danson* – «тянуть», «вытягиваться», «выстраиваться в линию» [Королева Э.А., 1977, 194].

Тем не менее, на Руси до XVII века преимущественно пользовались словом «пляска» славянского происхождения. Древнерусский вариант – *плясати* (XI в.) и более поздний – *плясь, плясьць* (XIV в.) восходят к старославянскому. Интересно сравнить, что старохорватское слово *ples* означало «пляска», словенское *ples* – «пляска», *plesati, plesalec* – «плясун», польское *plasac* – «плясать», «скакать», *plasy* – «пляска», «прыжки», болгарское *пlesa* – «пляшу». Но чешское слово *plesati* значило «радоваться», «ликовать», тогда как слово *tancovati* означало «плясать», а *ples* – «бал». Значению слова «плясать» соответствовали украинское *танцювати* и белорусские *скакаць, танцаваць*. Этимология слов *танец* и *пляска* пересекаются и возможно предположить, что слово «танец» все-таки восходит к индоевропейским языкам (*tancovati* – **tanc**, *танцювати, танцаваць* – **tanz**) [Осинцева Н.В., 2006, 16].

В феодальной России термин «пляска» был шире, чем появившийся термин «танец», так как включал в себя все разновидности пляски: обрядовую и необрядовую, профессиональную и непрофессиональную, массовую и групповую, парную и сольную, а также пляску различных социальных, профессиональных и локальных общественных групп.

Приведем несколько примеров использования слова «пляска» в русском языке. Так, на свадьбе князя Владимира Старицкого в 1550 году в числе свадебных лиц встречаются «плясцы». Царица, княгини и боярыни заняли на свадьбе места, назначенные им, а «плясцы встали в снях». Слово «плясати» также встречается и в «Слове святого Нифонта о русалиях», написанном (на основе греческого жития) в Ростове в 1220 г. («русалии» – языческие празднества и ритуалы, стимулирующие вегетативные силы земли). «Слово...» повествует о том, как на городской площади около церкви св. Нифонт встретил процессию русальцев. Впереди шел «унылый и дряхлый» старец, за ним следовал флейтист и зрители: «скачя с сопельми и с ним идяше множество народа, послушающе его; инии же плясаху и пояху... влекомы в след сопельника». В

русской переделке поучения Ефрема Сирина тоже говорится, что Христос посредством пророков и апостолов призывает людей, «а дьявол зовет гуслими и плесце и песнями неприязненными и свирельми». Так же относились к скоморохам и другие церковные авторы: «Се же суть злая и скверная дела: плясанье, бубны, сопели, гусли, пискове, игранья неподобныя, русалья», «Егда играют русалия, ли скомороси... или како сборище идольских игр – ты же в тот час пребуди дома!», «Смеха бегай лихого; скомороха и слаточьхара и гудца и свирца не уведи у дом свой глума ради» и т.п.

Так в «Стоглаве» – соборе 1551 года, где архиепископы отвечали на вопросы Ивана Васильевича IV Грозного, и который провозгласил неприкосновенность церковного имущества и исключительную подсудность светских лиц духовному суду, записано о купальском обычае: «Мужчины и женщины ходили ночью по домам и улицам, забавлялись бесстыдными играми, пели сатанинские (народные, а не церковные) песни и плясали под гусли. По прошествии ночи с великим криком все отправлялись в рощи и омывались в реке, как бешеные».

Согласно словарю В.И. Даля, *плясать* или *плясывать* означало «танцевать, ходить под музыку, с разными приемами, телодвижениями». В конце XIX века использовались такие слова, как «плясанье», «пляс», «пляска», «плясня», а танец или танок – хоровод, игровая пляска, круг – понимался как «род, вид пляски» [Даль В.И., 2000, Т. 4, 44].

Вплоть до XX века характерно преимущественное использование слова «пляска» не только в народной речи, но и в научном терминологическом понимании. В словаре Даля «бал» объясняется как «съезд, вечернее собрание обоюбого пола для пляски» [Даль В.И., 2000, Т. 4, 44]. «Балетъ» представляет собой «зрелище, составленное из плясок и немаго действия» [Даль В.И., 2000, Т. 4, 43].

В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1898) помещена статья, в которой описывается пляска, «производимая более или менее быстрыми движениями рук, ног и всего тела и часто сопровождаемая криками и пением», затрагиваются вопросы ее природы, происхождения, роли и функций: пляска «сводится в первоначальном своем происхождении к свободному выражению охватывающих человека сильных ощущений...», «пляска характеризуется соблюдением ритма, который, впрочем, замечается и в движениях сердца и легких», «удовлетворяя известной физической потребности, пляска вызывает и эстетическое наслаждение», «пляска является обыкновенно и подготовкой к войне, заменяя наши военные упражнения», «пляска играла роль и в половом подборе» [<http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/080/80296.htm>].

Термин «танец» использовался, как правило, для обозначения определенной композиции – афиксированной последовательности движений и поз. Древнегреческое слово *χορος* переводится в словаре 1899 года опять как «пляска», «хоровод».

Экономическое развитие России в XVII–XIX веках, расширение международных контактов, межкультурные коммуникации повлекли проникновение театрально-сценического и бального танцев, развитие классического балета. Все это проникает в народную среду, адаптируется к формам традиционного фольклора и, приобретая новый вид, становится формой бытового народного танца. Поэтому с конца XIX века термин «пляска» и термин «танец» употреблялись как синонимы. Однако в настоящее время наиболее предпочтительным становится использование термина «танец», границы которого по объему и содержанию шире, чем границы термина «пляска».

Традиционно в искусствоведческой и научной литературе термин «танец» понимается как вид искусства, в котором основным средством создания художественного образа являются движения и положения тела человека. Подобная трактовка фигури-

рует в Российском энциклопедическом словаре, Большой советской энциклопедии, в театральной энциклопедии под редакцией П.А. Маркова, а также в энциклопедическом словаре по культурологии К.М. Хоруженко, в словаре по эстетике под общей редакцией А.А. Беляева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. Яз., 2000. Т. 4. 2000. 688 с.
2. Королева Э.А. Ранние формы танца. Кишинев, 1977. 283 с.
3. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996. 415 с.
4. Осинцева Н.В. Танец в аспекте антропологической антологии. Дисс. ... канд. философ. наук. Тюмень, 2006. 167 с.
5. Фомин А.С. Понятие "танец" и его структура // Народный танец: Проблемы изучения. СПб., 1991. С. 60.
6. <http://academics.vmi.edu/english/chaucer.html>
7. <http://babr.ru>
8. <http://en.wiktionary.org/wiki/dancer>
9. <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/080/80296.htm>
10. Kurath H., Kuhn S.M. (Eds) Middle English Dictionary II (Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962).
11. Lathan R.E., Howlett D.R. Dictionary of Medieval Latin from British Sources III (London: Oxford University Press, 1986).
12. Thuresson B. Middle English Occupational Terms, in Lund Studies in English, Vol. 19, 188 (1950).
13. v. Wartburg W. Französisches etymologisches Wörterbuch (Basel: Zbinden, 1969).

N. Ivanova

HISTORY OF THE SEMANTIC STRUCTURE DEVELOPMENT OF THE WORD "DANCE" IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract: The history of the development of the semantic structure of the word "dance" in the English and Russian languages is analysed. It is shown that the verb "to dance" and the noun "dance" appeared in the English language only in the XIV century, while in the Russian language the word "plyaska" was predominantly used till the XX century. The problem of correlation of the concepts "folkdance" and "dance" in the Russian language is considered.

Key words: dance, semantic structure of the word, etymology, notion.